

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ОБРАЗ» В ФИЛОСОФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Образ предметность, объективность, субъективность.

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой историко-философский анализ понятия «образ» от античности до XX века. Автор характеризует образ как системное образование, выделяет его характеристики.

Ermakova Elena Anatolevna

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF "IMAGE" IN PHILOSOPHY

KEY WORDS: Form objectivity, objectivity, subjectivity.

ABSTRACT. This article is a historical and philosophical analysis of the concept of "image" from antiquity to the XX century. The author characterizes as the image formation system, identifies its characteristics.

В современных условиях глобализации и информатизации общества у человека быстро меняются представления о реальности с тем, чтобы мысленный образ «успевал» за усиливающейся динамикой социальных изменений [4].

В психологической науке проблема образа принадлежит к числу фундаментальных. Изучение формирования образа окружающей действительности в сознании человека, его функций в поведении и деятельности, мозговых механизмов имеет исключительно большое значение для развития, как

общей теории психологии, так и теоретических позиций специальных психологических дисциплин. Разработка этой проблемы не менее важна и для решения прикладных задач, которые ставятся перед психологией, особенно когда речь идет о психологическом обеспечении процессов обучения человека, его социализации [3, 352].

Но категория образа и проблемы образа впервые были разработаны и осмыслены в философии.

В связи с этим, целью работы является: теоретический анализ образа в философии.

Изучение проблемы образа впервые было освещено в трудах античных мыслителей. Первыми шагами было разграничение двух существенно различных разрядов психических образов – сенсорного и умственного (чувственного и мыслимого). Античная мысль выработала два принципа, лежащие и в основе современных представлений о природе чувственного образа, – принцип причинного воздействия внешнего стимула на воспринимающий орган и принцип зависимости сенсорного эффекта от устройства этого органа [1, 74]. В учении Демокрита была положена гипотеза об «истечениях», о возникновении ощущений в результате проникновения в органы чувств материальных частиц, испускаемых внешними телами. При соотношении сенсорного и умственного – умственный образ ставился выше чувственного. Демокрит среди самих чувственных продуктов выделял две категории: а) цвета, звуки, запахи, которые, возникая под воздействием определенных свойств мира атомов, ничего в нем не копируют; б) целостные образы вещей («эйдола»), в отличие от цветов воспроизводящие структуру объектов, от которых они отделяются. Следовательно, представление Демокрита об оболочках («эйдола»), непрерывно отделяющихся от вещей и тем самым "заносящих" в органы чувств структур-

ные подобия этих вещей, выступило первой причинной концепцией восприятия как целостного чувственного образа. Эта концепция пользовалась большой популярностью у естествоиспытателей еще долгие годы.

Также проблема образа была рассмотрена в теориях античных философов – Платона и Аристотеля. Платон рассматривал образ как отражение материального мира, копию идеи, материального предмета (а не первичные принципы).

Аристотелем была создана другая теория, где образы рассматриваются как психические посредники между чувствами и разумом, мост между внутренним миром сознания и внешним миром. Тем не менее, Аристотель наделяет свойством первичности не образ, а сенсорные данные. Образ – это их отражение, а не источник. Таким образом, фокус исследования Аристотель сместил с метафизики на психологию [9].

Для развития психологии как науки важную роль сыграло утверждение Аристотеля о том, что субъект строит свои действия в зависимости от того, что может произойти лишь в будущем - в будущем, которого еще нет. Цель как образ будущего детерминирует настоящее, определяет собой реальное действие и состояние субъекта.

Аристотель не только выделил представление объектов как специфический план познавательной активности. Он разработал гипотезу о том, что представления соединяются по определенным правилам, названным через много веков законами ассоциации (связи представлений по смежности, сходству и контрасту). Тем самым он стал зачинателем одной из самых значимых психологических теорий – ассоциативной [3, 20].

Взгляды Платона и Аристотеля на образ как результат репрезентации получили дальнейшее развитие в философии средневековья и нового времени.

Идею о том, что образ будущего имеет существенное значение в построении человеческого действия, можно встретить в учении римского философа Августина Аврелия: "Ожидание относится к вещам будущим, память - к прошедшим. С другой стороны, напряжение действия относится к настоящему времени: через него будущее переходит в прошедшее. Следовательно, в действии должно быть нечто такое, что относится к тому, чего еще нет" [1, 352].

Джордано Бруно рассматривал образ с иной стороны, определяя его как продукт воображения. Он признает образ изначальной творческой силой, действующей внутри человеческой природы.

Иммануил Кант утверждал, что необходимым условием любого знания является процесс формирования образа, поскольку разум и чувство являются производными процесса воображения. Он рассматривает процесс создания образа трансцендентным по отношению к разуму и придает образу значение источника смысла, творящего начала, позволяющего человеку познавать реальность [9]. В связи с этим в философии перестали рассматривать психические образы как копии, образам стали приписывать роль творческого начала, как источникам смысла и ощущения бытия и реальности.

В новое время последователем идеи репрезентативной функции образа становится Дэвид Юм. В его теории образ – это оставшаяся в уме копия пережитого впечатление. Ассоциативные цепи образов составляют знание, которое организуется посредством психологических закономерностей (сходством, непрерывностью, идентичностью и т.д.).

Русский философ Николай Бердяев противопоставлял образ и вещь. Образ формируется на основе вещи, либо образ становится основой для создания вещи (как первообраз, прототип или архетип). Своеобразие образа заключается в

том, что он есть нечто субъективное, идеальное и не существует сам по себе, вне отношения к вещи (в противном случае он превращается в фетиш). Однако, образ объективен по своему содержанию в той мере, в какой он верно отражает вещь. Но образ объекта никогда не исчерпывает всего богатства его свойств и отношений: оригинал богаче своей копии [3, 25].

Марксистская философия, отводя чувственному познанию важную роль как начальному этапу получения знаний, связывает этот процесс, в первую очередь, с социальной обусловленностью и общественно-исторической практикой людей. Работы советских философов строились на методологической основе диалектического материализма, а чувственный образ рассматривался как отражение действительности. В 60 - 70-е годы XX века советскими и болгарскими философами было проведено совместное исследование проблем чувственного отражения, результаты которого были опубликованы в сборниках «Ленинская теория отражения и современность» и «Ленинская теория отражения и современная наука» в 3-х томах. Здесь нашли своё выражение идеи физиологов, например, П.К. Анохина, философов В.С. Тюттина, А.Д. Урсула и др.

Таким образом, категория «образ» начиная с античных времен, прошла длительный путь своего развития и находилась под пристальным вниманием исследователей различных научных направлений и школ. Рассматривая образ как взаимосвязь внешнего и внутреннего мира, его можно охарактеризовать с помощью таких свойств как предметность, объективность, субъективность. Следовательно, образ – это системное образование, которое характеризуется многомерностью и многоуровневостью.

Литература:

1. Абрамова, Н.Т. Являются ли словесные акты мышлением? [Текст] / Н.Т. Абрамова // Вопросы философии.- 2001.-№ 6.- С. 68-83.
2. Василюк, В.Е. Методологический анализ в психологии [Текст] / В.Е. Василюк. - М., 2003. - 272 с.
3. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога [Текст] / С.Ю. Головин.- М., 1997. - С. 351-356.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии [Текст] / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский.- Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996.- Том 2.- 416 с.